

ХЕНДРИК М. (ГРУППА ABSURD)

В БЕСЕДЕ С РЕДАКЦИЕЙ САЙТА «ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Сатанист, уголовный преступник, язычник, блэк-металлист, национал-социалист – эти распространенные в средствах массовой информации определения сделали Хендрика М. (из группы Absurd) одним из самых критикуемых и спорных деятелей искусства Германии и «ужасного ребенка» сцены блэк-металла. Можно спорить по поводу жизни первопроходца, но в одном ему, однако, нельзя отказать: в глубоком знании об этом музыкальном движении с его вряд ли поддающимся учету количеством групп и публикаций.

Теперь прошло уже много лет, и ситуация вокруг музыканта из Тюрингии стала несколько более спокойной. Хендрик М. со своими различными проектами уже снова заявил о своем возвращении, и стало видно, что и в будущем в борьбе за первенство в интерпретации блэк-металла за ним будет решающее слово.

Редакция «Велесовой Слободы» нашла Хендрика М. и попросила его об интервью. Оно должно было, в первую очередь, вращаться вокруг будущего, но в нем, естественно, невозможно было опустить вопросы о беспокойном прошлом музыканта из Тюрингии.

Хендрик М.: Фотографии времен тревожной молодости

Хендрик, как твои дела? Что ты сейчас делаешь? Какие планы у тебя на будущее?

У меня все хорошо, спасибо за вопрос. Мне не на что жаловаться, как в личной жизни, так и в профессиональном плане. После моего освобождения из тюрьмы я занят различными проектами; все они в большей или меньшей степени продолжают то, на чем я против моего желания вынужден был остановиться более восьми лет назад. Из-за моего фаустовского характера я, по сути, не могу приспособливаться к доминирующим отношениям – вместо этого я изо всех сил стараюсь, наоборот, приспособить эти отношения ко мне. Следовательно, моему характеру в полной мере соответствует, что я после возвращения не буду стремиться получить какое-то место, которое милостиво пожелают предоставить мне другие люди. Нет – я сам создаю себе место, которое, по моему мнению, должно принадлежать мне! Тем самым, естественно, я приобретаю себе не только друзей. Но тот, кто стоит на моей стороне, станет свидетелем при создании микрокосма. Это участие достойно всяческого уважения, мне кажется.... Как бы то ни было, я пока не стану здесь конкретизировать мои планы на будущее. Скажу только в самом общем смысле: я хотел бы несколько быстрее вращать колесо мироздания, чтобы наш век темных духов закончился как можно скорее. После этого начнется Золотой рассвет. Я не смогу, однако, его увидеть собственными глазами, так как я к этому моменту, надо надеяться, уйду в космическую вечность.

По нашей информации ты завязал достаточно тесные контакты в России. Какой опыт ты как немец и как творческий человек получил в России?

У меня с самых первых дней блэк-металла (черного металла) были хорошие контакты в Восточной Европе. Сначала в Польше, а потом также в России и в Украине. За это время у меня появились и личные связи в России. Россия – ее люди, ее история и ее культура – захватывают. Ребенком я в школе много узнал о России – или о тогдашнем Советском Союзе – но это была лишь абстрактная и, кроме того, тенденциозная передача знаний. Потому что она служила прославлению большевизма, который для русских является, однако, идеологией «враждебной их сущности». Нельзя понять Россию, если заниматься только большевизмом. Кроме того, было еще одно отягчающее обстоятельство – нам нельзя было просто так посетить «Большого брата», хотя мы и жили в одном и том же «Восточном блоке». Так что на самом деле я познакомился с Россией только после моих посещений этой страны и моей повседневной жизни там с моей невестой. Я твердо убежден, что Россия жизненно важна для существования Европы. Я заметил, что самые динамичные эпохи – как с социальной, так и с культурной и духовной точки зрения – в европейской истории всегда были связаны с «завоеванием Нового Света». Все равно, идет ли речь о крестовых походах на Ближнем Востоке или о заселении североамериканского континента – всегда появлялись мужчины и женщины с настоящим духом первопроходцев, которые, так сказать, из Ничего сотворили их «Новый Свет». Стремление, желание и воля к преобразованию и перестройке мира – при этом

равного по значению реальности, в которой они жили – это так «типично» для индоевропейцев, что это определенно может отражаться только самым роковым образом, если они не хотят или не могут отвечать таким вызовам. Россия – это такой вызов. Страна огромна, с редким населением и с отсталой инфраструктурой. Это как раз те предпосылки, которые нужны для исполнения честолюбивых планов и целей. Вместо того чтобы ослабеть и декадентски чахнуть, Европа могла бы снова помолодеть и претворить саму себя в жизнь, приняв этот вызов. В отличие от прошлого в будущем больше не нужно будет вступать в войну гигантской с восточной империей. Русские, являющиеся в своем большинстве скромными, образованными и приятными людьми, наверняка очень охотно сотрудничали бы с Европой. Так как альтернативой этому оказалась бы сдача страны по частям китайцам и тюркским народам, чего никто в России всерьез не хочет и не поддерживает!

Как обстоят дела у сцены блэк-металла в России? Она должна быть довольно велика и может развиваться существенно свободнее чем в Германии. Правда ли это? Какие группы ты находишь интересными с музыкальной и художественной точки зрения?

Я сомневаюсь, что русская сцена блэк-металла действительно так велика – в соотношении к размеру самой страны, во всяком случае. И там тоже все всех знают, так сказать. Но в отличие от сцены в других дальних странах, которая представляет лишь слабый отблеск или искаженную картину центральноевропейской и североевропейской сцены блэк-металла, большинству русских групп удалось разработать и развить свой совершенно оригинальный стиль. Особенно я хотел бы подчеркивать группы т.н. «Blaze Birth Hall» например, такие, как FOREST, NITBERG, BRANIKALD. У них есть их собственный стиль, и, кроме того, они следуют интересной концепции. Кроме того, обязательно следует посоветовать еще TEMNOZOR и WALKNUT! Если кто-то хочет поподробней заняться русским блэк-металлом, тому следует обратиться к Paganfront. В эту сеть интегрированы несколько выдающихся музыкантов из сцены русского блэк-металла и паган-металла.

Есть ли у тебя еще контакты с музыкантами и группами из ранних дней блэк-металла, в частности, в Скандинавии?

Да, я поддерживаю контакт с несколькими музыкантами и группами из Скандинавии. В том числе также и с ветеранами сцены блэк-металла. Разумеется, я больше не так сильно интересуюсь, кроме немногих исключений, актуальным блэк-металлом из этого региона. Туман таинственного и пугающего, который скрывал эту сцену в начале 1990-х годов, за это время рассеялся и оставил несколько совершенно банальных групп.

Когда говорят об истории блэк-металла, обязательно следует когда-нибудь назвать Варга Векернеса и его группу Burzum, интернетной страничкой которой занимаются, впрочем, русские поклонники блэк-металла. Согласно газетным сообщениям он после выхода из тюрьмы якобы решил уйти в частную жизнь. Думаешь ли ты, что чрезвычайно плодовитые люди искусства вроде Векернеса это действительно «выдерживают»? Как обстоит дело с тобой? На www.hordeabsurd.com тоже говорится об окончании любой творческой деятельности. Является ли это решение окончательным?

Насколько я знаю, страничку Варга в Интернете ведет не русский, а один сомнительный грузин. Как бы то ни было, Варг открыл в себе, пожалуй, свое пристрастие к русским, после того, как в прошлом он был настоящим германофилом. ;) Во всяком случае, я желаю ему, чтобы он наконец-то вышел из тюрьмы. Я думаю, что во всей Норвегии он единственный заключенный, который до сего времени получил такой большой тюремный срок. Так как, как правило, скандинавские страны очень либеральны при приведении в исполнение и назначении наказаний в виде лишения свободы. В то, что Варг хочет удалиться в свою крестьянскую усадьбу и быть просто главой семьи, я полностью верю. Он испытал большое разочарование после неудачи Всегерманского Языческого фронта; ни одна из его честолюбивых целей не была достигнута, хотя как раз Варг всегда без оглядки на свое положение делал все ради этого. Ведь, само собой разумеется, что эта его активность не могла положительно повлиять на решения суда об его досрочном освобождении из заключения. Тем не менее, я хотел бы верить, что Варг и дальше будет действовать как музыкант и писатель. Он ведь тоже фаустовский тип характера, и для окончательной отставки Варг определенно еще слишком молод. Что же касается группы Absurd, то я не могу давать комментарии о сообщении на официальной странице группы. Собственно, это сообщение само по себе обо всем говорит. Я уже больше восьми лет не являюсь активным музыкантом, но, во всяком случае, мое участие в группе Absurd еще связано с написанием слов для песен и с концептуальным смыслом. Теперь нынешние ответственные музыканты Absurd должны решить, стоит ли группе продолжать существовать и в какой форме.

Хотя я знаю многих поклонников блэк-металла и вообще очень ценю эту музыку, я никогда не чувствовал себя принадлежащим к этой сцене и сохранил у себя что-то вроде взгляда со стороны. Блэк-металл, несмотря на все свои большие недостатки и слабости, был интересен мне уже хотя бы потому, что он как отталкивающее, кажущееся бесконтрольным и раздражающее СМИ движение яро сопротивлялся господствующему духу времени. Кроме того, его поддерживала очень активная молодежная сцена, которая для содержательного оформления возвращалась к мифам, идеям и культурным образцам, которые многих благочестивых обывателей наполняли неприятными ощущениями и страхом: Сатанизм, эзотерика, оккультизм, национальное язычество и германская мифология. Я напомним здесь о статье о Kadmon в журнале AORTA («Oskorei»), которая выводила связь между блэк-металлом и «Дикой охотой»,

поступками в экстатическом культе умерших вокруг Бога Вотана. Согласен ли ты (еще) с этой оценкой, или блэк-металл за это время стал такой же сценой или субкультурой как любая другая? Каково твое впечатление от блэк-металла образца 2008 года? Изменилось ли твое представление коренным образом? Если да, то как? Что ты в данный момент оцениваешь положительно, а что отрицательно?

Ну, развитие блэк-металла можно в полной мере разделить на несколько фаз, и в каждом из этих периодов были очень специфические отличительные черты, которые характеризовали музыку и сцену. «Моя» сцена была в период 1991 – 1999 годов; я не могу идентифицировать себя с современной сценой. Поэтому я – что-то вроде живого ископаемого из прошедшей эпохи, которое на сцене в 2008 году должно действовать как мешающее инородное тело – что я тоже намереваюсь. Во всяком случае, в «мое» время блэк-металл был чем-то очень захватывающим – культурным атавизмом, который намекал на контрреальность, по меньшей мере, в слове, изображении, и музыке. Так как для осуществления этой контрреальности отсутствовали эффективные средства и возможности, даже если мои тогдашние друзья и я не хотели в это верить. Мы иногда представляли себе совершенно серьезно, что мы могли бы поехать в Норвегию и жить там как настоящие варвары вместе с другими активистами блэк-металла в удаленной деревне. Я твердо убежден, что в этой ранней фазе блэк-металла снова обнаружились архетипы коллективного бессознательного. Если слушать музыку, перечитать тексты песен и интервью, и представить себе поведение протагонистов сцены, то следует прийти к выводу, что здесь проявилась сила, обладающая в полной мере религиозным качеством. Тут речь идет о состоянии восторженной одержимости. Вследствие этого становится также понятным, почему многие из этих протагонистов не могут сегодня объяснить, что произошло тогда с ними – и благодаря им. Они сейчас отмахиваются от этого как от «молодежного легкомыслия», но разве можно, например, на самом деле объяснять поджоги церковей только переизбытком гормонов? Я неоднократно в своих интервью и эссе (например, «Возвращение древних мифов» в RockNord в 1999 году, в «Является ли блэк-металл белым шумом?!» в Resistance в 1999 году, или в «Национал-социалистический блэк-металл» в 2001 году) разбирал этот феномен и представлял свою точку зрения. Я и сегодня ничего не могу добавить к сказанному тогда. В заключение я еще хотел бы заметить, что сцена блэк-металла в ее современной фазе едва ли отличается от других «молодежных культур». Так как я, однако, уже не так молод, моя нынешняя привязанность к этой сцене выражена очень слабо. Собственно, блэк-металл интересует меня только лишь как художественная форма, и при этом также как средство коммуникации. Я с успехом трансформировал свою восторженность блэк-металлом.

Назову пять произведений блэк-металла, которые непременно должен услышать каждый новичок.

- Burzum „Filosofem“
- Ulver „Nattens Madrigal“
- Emperor/Enslaved „Hordanes Land“-Split
- Darkthrone „Transilvanian Hunger“
- Graveland „Thousand Swords“

[Примечание редакции «Велесовой Слободы»: Ничего из Mayhem!?!]

Наша редакция в Москве в будущем хочет уделять больше внимания таким музыкальным течениям как блэк-металл и неофолк и расширять тем самым свой культурный ассортимент. Несмотря на множество самых разных художественных склонностей и разнообразие стилей и высказываний, мы полагаем, что оба течения, какими бы разными они не были с художественной точки зрения, представляют собой культурный противовес тому псевдокультурному мусору, который распространяется по телевидению, и именно потому, что они подхватывают культурные образцы, идеи, людей и творения другой – старой и истинной Европы. Неофолк мог бы стать, пожалуй, единственным музыкальным направлением, которое идентифицирует себя скорее по содержанию, чем, собственно, по музыкальной технике. Не слишком ли велики эти претензии или связанные с ними надежды? Как ты оцениваешь «культурно-политический» потенциал обоих музыкальных течений?

Мой опыт учит меня сдержанности, хотя я и не хотел бы сразу скатываться к пораженчеству. Десять лет назад я тоже представлял, что можно было бы соединить различные, идеологически полностью дополняющие друг друга молодежные культуры вроде блэк-металла, RAC, неофолка и т. д., в одно широкое молодежное движение, которое, в свою очередь, могло бы стать резервуаром будущих политических активистов. На самом деле было сближение, ускоренное также и моей активностью, отдельных сцен. Разумеется, укорененное включение музыкантов и их поклонников в определенную молодежную культуру или субкультуру оказывается фатальной преградой для этого столь желанного братания. Так как каждая конкретная субкультура располагает собственной динамикой, целью которой всегда является исключительность и размежевание своей сцены. Это начинается со свойственного только этой сцене стиля одежды и причесок, включает языковые коды и поведение, и не прекращается также и в музыкальных стилях. «Корень всех зол» лежит, без сомнения, в функции субкультур как катализатора молодежного бунта и нонконформизма. После того, как молодые люди однажды присоединились к определенной субкультуре, они проходят там более или менее длительную фазу поиска и реализации самих себя, по окончании которой большинство просто уходит в буржуазное существование.

Поэтому невозможно будет, по-моему, настроить этих молодых людей на пожизненный бунт против современного (постмодернистского) мира. Что еще действует контрпродуктивно, так это фатальное – в этом контексте, однако, до-

ступное – стремление выделиться любой ценой, которое имманентно субкультурам. Например, молодой человек в сцене RAC всегда будет стараться доказать свою – настоящую или воображаемую – позицию путем использования символов и форм приветствия, которые в ФРГ являются наказуемыми. Вследствие этого его когда-нибудь заметят полицейские и внутренняя секретная служба, он попадет в «черный список» и в будущем не сможет попасть на какую-либо общественно важную позицию, где он смог бы действительно воплотить свои политические взгляды в действие. И было бы гораздо лучше, если бы молодые люди вовсе не включались бы в какую-либо субкультуру, так как их поиски себя можно было бы осуществлять и развивать совсем без «принадлежности к определенной сцене». В то же время их можно было бы уберечь от саморазрушающих сопутствующих явлений субкультуры (наркотики, мелкая преступность, и т.п.), что было бы только полезно для воспитания уверенных, гордых и честных мужчин и женщин. И как таковые они уходили бы «в общество», не становясь, однако, его частью. Вместо этого следовало бы ожидать, что они снимут с крючка этот столь ненавистный им мир – и они также будут способны на это! Я могу только порекомендовать каждой националистической группировке, которая хочет заниматься работой с молодежью, чтобы она отделяла молодых людей от субкультуры или чтобы она предлагала им привлекательную альтернативу. Возможно это более легкий путь, если они собираются набирать молодых людей, которые благодаря участию в субкультуре уже идеологически «предварительно сформированы». Во всяком случае, недостатки в перспективе, на мой взгляд, тут настолько существенны, что это первоначальное преимущество на самом деле становится незначительным.

Есть ли у тебя еще вообще какие-либо политические интересы? Какие темы, события, книги и произведения занимают тебя в настоящее время?

Конечно, я живо интересуюсь политической, культурной и духовной жизнью. Я внимательно слежу за событиями в мире; я хочу добраться до сути вещей и понять их. В настоящее время я занимаюсь упадком американской империи и стремлением Китая стать мировой державой, и глобальным сопутствующим явлениям этого изменения парадигм. Если подумать, что Китай обладал потенциалом превратиться в мировую державу уже тогда, когда Европа все еще находилась в темном средневековье, и только из-за решения императора Чжэнтоня приостановить строительство флота Китай задолго до Испании, Португалии и Великобритании не стал морской колониальной державой, тогда можно было бы предчувствовать, наверное, будущие события, то, что Срединная Империя должна была бы захотеть однажды стать пупом Земли. Это связано также и с внешне тривиальными процессами, например, с увеличением количества автомобилей в Китае. Можно ли вообще наглядно представить себе, какое чрезмерное потребление сырья – наряду с ужасным увеличением загрязнения окружающей среды – последует за исполнением желания китайцев приобрести личный легковой автомобиль? Но также заметны и другие гигантские последствия. В Азии «Шоа» (Холокост) не имеет никакого значения. Тех же китайцев, которые

в результате, к примеру, «культурной революции» понесли огромные людские жертвы, никак нельзя убедить в «уникальности Холокоста». Вследствие этого «Шоа» и связанная с ним «политика вины и искупления» в очень большой мере утрачивает свою важность. Ведь всем известно, что Израиль полностью полагается на военную помощь и финансовую помощь США, чтобы устоять в конфликте с соседними арабскими государствами. Эту помощь американцы представляют в качестве «морального обязательства» перед Израилем. Едва ли вообразимо, что Китай тоже возьмет на себя похожее «моральное обязательство». Как бы то ни было, я задумываюсь над такими темами – все же, мой духовный горизонт не ограничивается пределами страны и также не ограничивается прошлым или современностью.

Теперь дела с нашей культурой обстоят не самым лучшим образом. Не поддаваясь паническому культурному страху, можно сказать, что падение рождаемости, отупение и изнеженность молодежи из-за непрерывного потребления продукции средств массовой информации, потеря национальной идентичности и утрата знаний о своей собственной культуре и истории, отчуждение от природы и атомизация общества на борющиеся за свои преимущества группировки свидетельствуют против ее выживания. Некоторые правые философы, как француз Франк Лиссон [Франк Лиссон: «Homo absolutus. После культур», Шнелльрода, 2008], смиряясь и одновременно подбадривая, указали на то, что народные культуры, которые мы стремились сохранить, уже давно обречены на закат, потому их не смогут спасти даже самые большие идеалисты. Поэтому он логично предлагает образовывать сети единомышленников, которые «после культур» будут поддерживать традиционный стиль жизни, который обоснует «со-культуру» немногих, осознанно видящих в себе хранителей культурного наследия в стороне от массы и использующих свою энергию на то, чтобы воздействовать вовнутрь, а не пытаться «обратить» потерянную массу. Что ты думаешь об этой идее?

Я согласен с ней. Я в высшей степени убежден в реальности циклического всемирного движения. То, что нам сейчас демонстрируют как «прогресс», на самом деле является ничем иным, как слабым отзвуком достижений наших предков из Золотого века. Нет никакой эволюции, есть только непрерывный упадок. Под этим я подразумеваю, прежде всего, нематериальный духовный мир. Все познания, которые также и я получил в течение своей жизни, вовсе не оригинальны. Они уже формулировались философами в прошлом, были тогда, вероятно, преданы забвению, и заново открыты мной и, во всяком случае, также и другими единомышленниками. Уничтожение знания и мудрости с Золотого века, несомненно, беспредельно; именно потому, что мы и вовсе не осознаем, каким сокровищем знаний располагали наши предки тогда. Так как истечение эонов не обратимо, хотя, во всяком случае, его можно замедлить или ускорить, любая утопия, основной предпосылкой которой не является полное крушение нашей цивилизации, обречена на неудачу. Великогерманская империя, которую я рассматриваю как последний грандиозный проект контрреальности, была побеж-

дена не потому, что ей не хватило, например, военной силы или политической воли к окончательной победе. Нет, она должна была проиграть, так как, по сути, она была не от мира сего. Только коллективный мощный акт силы позволил ей вообще проявиться в этом мире Кали-юги, но уже там было очевидно, что колесо мироздания перемелет ее тем сильнее, чем сильнее она попытается задержать его вращение. Я в высшей степени сожалею об этом. Любое видение Нового века, которое хочет расцвести в эпоху Кали-юги и, в конце концов, оказывается оскверненным, опозоренным и уничтоженным ее деструктивными силами, меня эмоционально очень волнует. Поэтому мои герои – это также те трагические светлые образы, которые умирают ранней и страшной смертью – даже не приблизившись к воплощению своего видения. Мне абсолютно понятно, что нельзя вырасти солнечным человеком в Кали-юге, в Железном веке, и жить, не чувствуя к нему отвращения и не протестуя против очевидной беды. Необходим уже кое-какой жизненный опыт, самопознание и знание природы людей, чтобы понять, наконец, что нельзя бороться с Кали-югой. Нужно сконцентрировать свою энергию на том, чтобы, с одной стороны, ускорить закат и, с другой стороны, спасти «то, что нужно спасти». Я считаю подходящим решением создание социальной сети из единомышленников и, например, вместе найти место вдали от нашей цивилизации, где можно жить в согласии с природой и успешно сохранять знания, мудрость и ценности наших предков. Я, кстати, имею в виду при этом и возможности, которые открываются в России. Если больше не будет электрического тока, то и компьютеры также больше не будут функционировать – и мнимый «всемирный архив» «Интернета» тоже исчезнет. Знания можно эффективно передавать только с помощью книг и устных рассказов. Если Кали-юга закончится, то это произойдет в сопровождении всемирной войны, хаоса, анархии. Камня на камне не останется, и это тоже неплохо. Ибо, как говорится, то в нашей цивилизации, что стоит сохранить, вполне поместится также и между двумя крышками книжного переплета. На этом то поколение просвещенных, которые вернутся в Золотой век, построят новую цивилизацию. Все следующее получится из фаустовского характера индоевропейца...

Только коллективный мощный акт силы позволил ей вообще проявиться в этом мире Кали-юги, но уже там было очевидно, что колесо мироздания перемелет ее тем сильнее, чем сильнее она попытается задержать его вращение. «Колесо Храма Солнца в Конараке» (Индия), тринадцатый век.

Есть ли у тебя еще контакты на твоей родине, в Тюрингии?

Конечно. Там я появился на свет и вырос, поэтому у меня всегда будет особая связь с «Зеленым сердцем» Германии, которую я бережно храню.

Своими различными проектами, в том числе собственной фирмой звукозаписи и посылочной торговлей, ты снова обратил на себя внимание среди сцены. Но за это время появилось множество разных фирм посылторга и студий звукозаписи. Как смогут твои проекты выделиться на фоне других? Какие цели ты преследуешь? Есть ли у тебя какие-то более высокие претензии?

Как там говорит народ? «Сапожник, думай не выше сапога!». Другими словами, я просто делаю то, что я «выучил», и что я лучше всего умею делать. Это решение было понятно, так как «нормальная» трудовая жизнь в ФРГ для меня едва ли была бы возможна, наверное, – и также невообразима для меня, так как я не хочу работать в четко установленное время «от сих до сих». Я работаю много и охотно, но только по своим собственным представлениям. Как бы то ни было, естественно, я во время моей работы стремлюсь делать это лучше чем в прошлом, и быть лучше конкурентов. Я настоящий перфекционист. Я не хочу здесь раскрывать стратегию, которую преследую всем этим. Конечно, при моем

жизненном пути, само собой разумеется, что я ничего не делаю ради чистой самоцели. Я стремлюсь к позиции коммерческой автаркии, чтобы, исходя из этого, суметь воплощать мои идеи еще эффективнее.

Некоторые из твоих проектов включены в сеть, в центре которой – насколько я могу понять – стоит группировка „Paganfront“. Что она собой представляет?

Paganfront (буквально – «языческий фронт») – это международная сеть единомышленников: музыкантов, музыкальных продюсеров, музыкальных журналистов и музыкальных организаторов. При этом, естественно, речь идет о блэк-металле (черном металле) и пэган-металле (языческом металле). Они друг друга поддерживают и вместе работают над пропагандой собственного мировоззрения в пределах сцены блэк-металла и пэган-металла. Это мировоззрение подразумевает национальное язычество, базирующееся на принципах крови (рода) и почвы (происхождения). Я придаю музыке большое значение при передаче идей и идеалов. Она, так сказать, зов, который разбудит нашу молодежь в эпоху Кали-юги. Эта музыка делается преимущественно молодыми мужчинами, и ее душу определяют боль, ярость, ненависть, и скорбь; в то же время, однако, она закликает видения красоты, вечности, величия и силы. Можно, пожалуй, сказать, что музыка Paganfront – это отражение тех мыслей и чувств, которые неизбежно возникают, как только люди осознают, что они находятся в плену у Кали-юги. Многие молодые люди только благодаря Paganfront обратили внимание на то, что в блэк-металле и пэган-металле речь идет или должна идти отнюдь не только о «развлечении». Они приходят к выводу, что есть еще что-то, кроме «сцены». В лучшем случае они начинают размышлять и действовать.

В одной очень давней беседе ты однажды сказал так: «Я – немецкий романтик!» и сослался тем самым на эпоху романтизма восемнадцатого и девятнадцатого века и ее роль в повторном открытии немецкой народной культуры и мифологии, культурного ландшафта и пантеистических представлений, которые подготовили, в принципе, национальное движение. Что ты хотел этим сказать? Можешь ли ты утверждать это сегодня также и о себе самом? Что ты думаешь о язычестве, которое распространено как в России, так и в Германии?

Естественно, я – немецкий романтик; мечтатель и духовидец. Я живу в вымышленном прошлом и в утопическом будущем. Из этого следует моя мировая скорбь, которую так восприимчиво ощутили уже романтики прошедших столетий. Сегодня романтика перепутывается с сентиментальностью, а ведь на самом деле настоящие романтики были очень радикальны в мышлении и в действии. Они очень хотели и могли трясти устои доминирующей реальности. Они противопоставили миру, в котором они не хотели и не могли жить, свой радикально другой контрпроект. Таким образом, естественно, дошло также и до возврата к языческому, враждебному христианству, оккультному, и обожествляющему природу мистическому мышлению. Национальные движения девятнадцатого столетия затем продолжили это направление. Во всяком случае, проект контр-

реальности очаровывает меня совершенно особенным образом – и не только в немецкой романтике. Другой пример – это средневековая «Мюнстерская коммуна», которой я интересуюсь. [Мюнстерская коммуна возникла как следствие Реформации Мартина Лютера и продержалась до подавления ее войсками князей-епископов в 1535 году. Романтика как движение, отразившееся на форме и сути немецкой культуры, особенно заметное в литературе, искусстве и музыке – это феномен восемнадцатого и девятнадцатого веков. Ср. «Тайная Германия». Путешествие к духовности ранней романтики. Продукция киностудии Atalanta, 2006 г., режиссер и сценарист Рюдигер Зюннер], В ходе истории снова и снова происходили раздражения в потоке времени; в форме мужчин и женщин, которые осознанно или неосознанно противились движению колеса мироздания и на короткое историческое мгновение открывали окно в давно прошедшую или на еще не начавшуюся эру. Я смотрю сквозь эти окна с противоречивым чувством; смесью тоски, скорби и эйфории. Вместо того чтобы выждать всю свою жизнь в Кали-юге, я бы с куда большим удовольствием жил бы в один из этих коротких моментов контрреальности – и умер бы тогда же. Такие люди как Флавий Клавдий Юлиан, последний языческий император Римской Империи, – это для меня бессмертные герои. [Император Юлиан Отступник правил с 331 по 336 годы и погиб во время одной из самых величественных римских походов против персидской империи Сасанидов. Его идея вернуть римский, греческий культ, а также многочисленные культы мистерий Рима снова в центральное положение в обществе потерпела неудачу из-за его ранней смерти]. Трагические герои, как уже говорилось – но из-за их видения контрреальности, которая, естественно, была обречена на неудачу, они стали легендами, которые переживут все века. Впрочем, этот мотив можно найти также во «Властелине колец», из-за чего эта книга (как и фильмы) встречают такое большое сочувствие и сопереживание в европейском культурном кругу. Джон Рональд Руэл Толкиен тоже был убежден в циклической последовательности эпох, и в том, что все это начинается с эры света и заканчивается в эре мрака ... Мое отношение к язычеству, пожалуй, очевидно, так как я отвергаю христианство – и в этой связи также ислам и иудаизм – как «чуждые по сути» индоевропейцам. Золотой век был эрой, когда Боги пребывали на Земле. Им принадлежат моя верность и мое уважение, хотя я и не считаю себя особо религиозным человеком. Для меня Боги, как они показаны нам языческой мифологией, идентичны с архетипами коллективного бессознательного, о которых говорил еще Карл Густав Юнг. В остальном, язычество – это мировоззрение с отчетливо выраженной этикой, которая даже в эпоху Кали-юги может и должна служить путеводной нитью для решений в повседневной жизни. Однако, несмотря на это, я не верю в широкое возрождение язычества в современный век. Там, где в Европе исчезает христианство, и атеизм не может дать ответы на вопросы смысла бытия, там постарается не упустить свои шансы ислам. Язычеству не хватает миссионеров-зелотов, что, впрочем, не удивительно. Наконец, язычество – это не универсальная религия, и отнюдь не заинтересована в обращении в свою веру всего человечества.

Многие националисты или представители правых радикалов в Германии высказывают очень сильный интерес к России. Пожалуй, нет другой страны, которую так часто называли бы «стратегическим партнером» и рассматривали в качестве противовеса или противодействия американизму. Кроме того, более свободные и способные более открыто развиваться, чем в Германии, правые радикалы в самой России тоже испытывают очень большой интерес к Германии. Что ты думаешь о таких мыслях?

Я уже достаточно полно, как мне кажется, выразил свое отношение к этому вопросу в других ответах. Также в моих ответах отчетливо было сказано, что я невысокого мнения о фантазиях тех «правых радикалов», которые говорят о «захвате власти» и «Четвертом Рейхе». Великогерманская империя была завершающим проявлением Германской империи перед окончанием эпохи; я считаю следующее ее проявление, все равно, при каких обстоятельствах и в форме какого союза, совершенно невероятным. То же самое касается, по-моему, и России, которая тоже больше не является империей, и тоже никогда больше ею не станет. Я симпатизирую всем политическим активистам, которые думают иначе и сопротивляются, но я хотел бы разъяснить мою точку зрения: Силы Кали-юги выиграли Вторую мировую войну, и реванша не будет. С 1945 года прошло 63 года. Какой политический успех могут продемонстрировать «правые радикалы» в Европе за все это время? О США я вообще не хотел бы говорить, там ситуация еще более катастрофическая. Не было такого успеха, и это вовсе не потому, что политические программы были плохи сами по себе или что эти политики вели себя по-дилетантски. Проблемой является сам век, в который мы живем. Кали-юга абсолютно враждебна по отношению ко всем идеям, которые каким-либо образом связаны с Золотым веком. Это, пожалуй, даже невозможно уяснить себе в полной мере, чтобы смочь понять этот факт. Если представить себе, что космос – это принципиально враждебное для жизни место, где человек без серьезных защитных мер сразу умер бы, тогда можно представить себе, вероятно, так же, что Железный век, Кали-юга, это принципиально враждебный для жизни век, который разлагает, растлевает и разрушает, наконец, любой признак Золотого века (Сатья-юги). И в конце стоит энтропия.

Наш сайт, кроме всего прочего, в форме публикации «Железной гвардии» затронул тему жизни и творчества капитана Корнелиу Кодряну, со дня мученической смерти которого 30 ноября как раз исполнилось 70 лет. Его образ разрабатывается в творчестве именно неофолка и сцены блэк-металла, в том числе, проектом Ardití (Дания) и блэк-металлической группой Sigrblot (Швеция). Что ты думаешь о нем как об исторической личности? Как можно объяснять эту его притягательность? Все же в случае движения капитана Кодряну речь идет о формально христианском культурном образце, пусть даже в нем слишком очевидны и его более глубокие дохристианские корни.

Само собой разумеется, я знаком с Корнелиу Зеля Кодряну и с «Железной гвардией». Группа Absurd еще в 1999 году включила одну свою песню в сбор-

ник, вышедший в честь Кодряну. Я могу сразу в полной мере причислить его и его движение к тем героическим силам, которые противились эпохе Кали-юги. Идеология «Железной гвардии» может казаться христианской, но, разумеется, образ архангела Михаила – это намного более древний и очень глубокий языческий мотив. Под ним подразумевается бог войны. Откуда исходит то очарование «Железной гвардией», прежде всего, в тех творческих кругах, которые радикально отворачиваются от Кали-юги, должно быть очевидным после моих прежних высказываний о «контрреальности». Похожие на «Железную гвардию» движения, которые проявляли свою активность далеко за пределами политики, – это испанская «Фаланга» или итальянские футуристы. Это были движения, идущие наперекор движению времени, придумывавшие и частично осуществлявшие контрреальность. Их неудача, так сказать, является имманентной этим движениям, но как раз эта трагичность составляет также их историческое величие и харизматическую силу.

Найдется ли у тебя еще заключительное слово для наших немецких и русских читателей?

Я благодарю за очень интересную беседу. Если кто-то хочет более глубоко заняться моим мышлением и действием, тот охотно может заглянуть в мой «блог» – www.weltenfeind.net. Русским и немецким читателям я хотел бы напоследок еще сказать, что у них нет никаких объективных причин для взаимной антипатии или, тем более, враждебности. Мы исходим от одного рода, и у культур наших стран гораздо больше общего, чем различий. Самой большой ошибкой немецкого руководства во время Второй мировой войны было то, что оно не направило свой Восточный поход исключительно и агрессивно только против большевизма. Ведь Сталин даже не был русским. Несомненно, что его и КПСС можно было лишиться власти с помощью самого русского народа. Как бы то ни было, оба мои дедушки сражались на Восточном фронте. Семью моего отца изгнали из Силезии. Тем не менее, у меня нет злобы по отношению к людям из этих стран. У нас всех есть общий враг, безразлично, опознаем ли мы его или нет. От этого врага мы должны защищаться со всей решимостью, даже если эта борьба безнадежна. Кали-юга – это век мрака и холода. Однако мы можем разжечь всемирный пожар, ярче тысячи солнц, который зажжет эту темноту для эонов, исходящих из наших душ. В этом смысле: Пламя, зажгись!

*Хендрик М. перед картинами художника Константина Васильева.
Домашний музей, Череповецкая ул., 36, Москва, в 2008 г.*

Список литературы:

Michael Moynihan u. Didrik Søderlind: Lords of Chaos. The bloody rise of the satanic metal underground. Feral house publishing. Lincoln, CA. (USA) 1998.

Kadmon: Oskorei, in: AORTA XX (место и год публикации неизвестны).

Беседа с Хендриком состоялась в июле 2009 г., перевод с немецкого: ноябрь 2011 г.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)